

НАТАЛЬЯ БОБЛО

Браколомка

КНИГА-СЦЕНАРИЙ. ПРОДОЛЖЕНИЕ
КНИГИ «18 ЭТАЖ»

Наталья Бобло

**Браколомка. Книга-сценарий.
Продолжение книги «18 этаж»**

«Издательские решения»

Бобло Н.

Браколомка. Книга-сценарий. Продолжение книги «18 этаж» /
Н. Бобло — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851188-2

Браколомка — книга о взаимоотношениях, превратностях судьбы, неожиданных поворотах в размеренной жизни обычных людей, о бессознательном влиянии на их чувства, о дружбе и любви. А во второй части книга — детектив, сюжет которого является продолжением уже изданной ранее книги «18 этаж». Хотя..., если вдуматься,... вся наша жизнь похожа на английский детектив, в котором всё тихо, спокойно, а потом вдруг... Приятного вам прочтения!

ISBN 978-5-44-851188-2

© Бобло Н.
© Издательские решения

Содержание

Браколомка	6
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	15
Глава пятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Браколомка
Книга-сценарий.
Продолжение книги «18 этаж»**

Наталья Бобло

Корректор Ирина Щепова

© Наталья Бобло, 2017

ISBN 978-5-4485-1188-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Браколомка

Глава первая (вместо предисловия)

– Представляешь, Маш, спросила недавно у Макса, помнишь, парниша такой здоровый, в институте ещё бегал за мной пару месяцев? Так вот, дёрнул меня, сама знаешь, кто, вопрос ему задать...

– Послушай, Агата! Не тяни, говори, что ты там у него спросила? – Её подруга, Машка, терпеть не могла подобных предисловий, сгорая от нетерпения дойти до сути.

– Спросила его, может ли он назвать себя счастливым человеком. Нашло на меня что-то, я и давай всех подряд опрашивать, в том числе и его... Встретила совсем случайно в ГУМе, он телефон мне свой оставил. Свой-то номер я никому не даю. – Совсем немного отвлеклась от темы Агата, чем абсолютно не сбила с мысли Машу.

– Да помню я. Ты и меня спрашивала. Позвонила на работу, когда я с квартальным отчётом «била» в поте лица, и так важно:

«Мария, подойди серьёзно к моему вопросу... Можешь ты себя назвать счастливым человеком?» – Постаралась изобразить необыкновенную важность на лице Маша.

– Ну да. Ты мне тогда ещё ответила: «Вот сдам отчёт, и с чистой совестью смогу!» – Совсем не обиделась на её пародирование Агата. – Я помню. Только Макс после моего вопроса сначала задумался глубоко, а потом, меньше чем через месяц, подал на развод, оставив жену с пятилетним ребёнком одну...

– А ты здесь причём? – Прочитав по продолжительности паузы смысл поднятой темы, спросила Маша, после того, как официантка, выложив заказ на столике перед ними, ушла.

Агата и Маша – две лучшие подруги, ещё с институтской скамьи, сидели в небольшом ресторанчике, в центре города, где любили посидеть и поболтать в приятной обстановке, с вкусной кухней, и не особо опустошая свои кошельки, так как цены здесь – вполне приемлемые.

– Мне кажется, что это я заставила его задуматься, а впоследствии прийти к выводу, что он несчастен и должен уйти из семьи. А ведь этот грех на мне теперь лежит...

– Ага. И ты теперь не знаешь, как с этим жить.

– Ну, что-то типа того. Хотя нет, я думаю, как бы мне теперь жить, но совсем без этого. Но ничего не получается. Я постоянно возвращаюсь в мыслях к нашему разговору, а потом к его звонку и сообщению, что он ушёл из семьи.

– Так этот придурок тебе ещё и позвонил?! – Маша чуть не подавилась отбивной.

– Он позвонил и сказал, что много думал над моим вопросом и пришёл к выводу, что действительно глубоко несчастен. Что жениться ему пришлось по принуждению. Его подруга оказалась беременной в результате «бурного, беспорядочного» (как он сам выразился) секса на какой-то вечеринке у кого-то на выпускном. В связи с этим её родители прижали его родителей, которые, в свою очередь, прижали его... и через три месяца сыграли, на радость всем, свадьбу. В результате – его отмазали от армии, устроив на престижную работу с такой же престижной должностью и окладом (спасибо всё тем же влиятельным тестям), невеста успешно родила, а счастья как не было, так и нет...

– Шедеврально! Выходит, он своими откровениями в тебе комплекс вины пробудил?!

– Ну, выходит... пробудил. – Озадачилась Агата.

– Так. Всё ясно. Девушка! – подозвала Машуня проходящую мимо с подносом официантку. – Принесите нам, пожалуйста, графинчик водочки и сок... И только не говори мне сейчас, что ещё рано!

– Я и не думала... – пожала плечами подошедшая почти сразу, девушка. – Мне-то какое дело...

– А я и не вам сейчас говорила. И побыстрее, дело не терпит... Да, и бокалы принесите. Большие. Кстати, теперь это именно вам. – Добавила Маша.

– Да не хочу я твою водку! – Скривилась Агата.

– Вот именно! Это не для удовольствия, а как лекарство. Сейчас мы из тебя все ненужные комплексы быстренько выведем. Когда, говоришь, он тебе звонил? – Маша, как обычно, подходила к вопросу с практической стороны.

– Позавчера.

– И чего ты тянула аж с позавчера?

– Ну, так ты ж сама сказала, что сможешь со мной только сегодня встретиться.

– А, ну да. Так нужно было сказать, что всё так серьёзно!

– Не могла я по телефону. Ты же знаешь, – мне глаза собеседника нужны. Без глаз я только опросы проводить могу...

– Я уже поняла, что можешь. Пей, давай. С соком не так противно, а эффект тот же.

– Пей, пей, а делать теперь что? Как я могу искупить свою вину перед его женой и ребёнком? – Всё же отхлебнула приличный глоток Агата.

– А теперь послушай меня, старую, мудрую женщину. Пардон, – уточняющий вопрос: ты, кроме меня и Макса этого, ещё скольким позвонила с этим вопросом? – наливая из графинчика по очереди жидкость в бокалы, решила уточнить для себя Маша.

– Во-первых, если ты старая, то я вообще в свои двадцать девять уже рассыпаюсь от старости. Я же тебя на год старше, забыла? А во-вторых... – Мужу, конечно же, Егору, Танюхам всем, Ольке, Белке, Светику, Денису ну, человек тридцать опросить успела. – Быстренько, про себя, посчитала Агата остальных.

– А теперь, отвечая на твоё «во-первых», хочу уточнить, что в душе ты не старше пятнадцати, тебе муж твой повзрослеть никак не даёт. А своим «во-вторых» ты сама себя и вылечила. Если больше никто на развод не подал, кроме Макса, конечно же, так и переживать нечего. Просто он, один из всех, оказался самым несчастным. И не по твоей вине. Он просто решил свою проблему! Ты дала ему толчок для этого. Это всё равно бы случилось, рано или поздно.

– Но многие говорили, что, если задуматься, то они на самом деле глубоко несчастны, однако никто не повторил поступок Макса...

– Опять же, всё от человека зависит. Если он несчастен, понимает это и ничего при этом не хочет менять в своей жизни, значит, вариантов несколько, – не смогла сразу посчитать в уме все варианты Маша. – Или он врёт, или не так уж несчастен, как прикидывается, или мазохист и прекрасно себя чувствует в своём несчастье... или просто размазня, ни на что не годная.

– А представь, если кто-нибудь ещё из них надумает развестись в ближайшее время! – Выпитый на четверть бокал уже начал своё действие, причём, совсем не такое, которого ожидала Маша после принятого «лекарства». Чувство вины усилилось, в глазах подруги заблестели слёзы.

Нужно сказать, что Агата совсем не могла пить спиртное. Ей достаточно было выпить бокал шампанского, чтобы оказаться на первой стадии опьянения, полтора – на второй, и два – чтобы в виде дров быть увезённой домой или мужем, или друзьями. Странно, почему об этом забыла её лучшая подруга...

– Вот если начнут, тогда и разбираться будем...

В это время её горячо любимый Фредди Меркури запел незабвенное «Show must go on...». Она, долго копаясь, доставая из сумочки телефон, приговаривая: «Вот видишь: кто-то ещё собрался разводиться...», успела сказать в трубку:

– Алло! Кто это? Говорите!... Макс? Нет, я не пьяная! Не нужно меня ниоткуда забирать, я сама доеду... Ты жену свою лучше забери назад! – И отключилась, просто выкрикнув последние слова в трубку так, что двое парней за соседним столиком обернулись.

– Ты что сейчас сделала, дурило? – Пришла в полное недоумение её подруга.

– А чего он клеится? – Не поняла «наезда» подруги Агата.

– Так это, может, и был шанс сейчас всё исправить!?

– Ты же сказала, что я не виновата... – не совсем понимала, чего от неё хочет собеседница, Агата.

– Да как же сложно с тобой! – Почему-то разозлилась Машка. – Вот как мне научить тебя просто плыть по течению жизни, не заморачиваясь ни на каких несоответствиях жизни обычной с твоей «идеальной»?! В жизни не бывает всё просто и односложно. Она не бывает гладкой, с постоянным штилем и солнечной погодой. Бывают бури, штормы, смерчи, ураганы, девятый вал, в конце концов.

И от одного твоего желания штиль не установится. И воспринимать жизнь нужно такой, какая она есть. Кстати, вся непогода тоже не по твоей вине случается. Ты же не будешь себя ругать за то, что в данный момент на поверхности не мелкая рябь, как тебе бы хотелось, а уже балла три-четыре? Циклоны, направление ветров, антициклоны, течения; предел терпения, накал страстей, и так далее, приводят к тому, что мы можем наблюдать прямо сейчас. Уф! Мне нужно ещё выпить, а тебе – хватит. – И Машуня, отобрав у подруги бокал, допила его сама залпом.

– Сама такая! – Не нашла ничего лучшего для ответа Агата. Но, почему-то, всем сразу как-то стало легче.

Просидев так ещё с часик и болтая ни о чём, – большую тему они закрыли сразу же, – подруги вернули в свои души мир, спокойствие и тишину. Каждая поняла для себя то, что хотела, на что рассчитывала, так что по домам они разъехались с чистой совестью и в отличном расположении духа.

Глава вторая

Более подробно...

– Как прошёл день? – Мишель, уплетая приготовленный женой ужин, с интересом и любовью обращался к Агате, придя после работы в прекрасном расположении духа.

– Всё хорошо. – Отвечала, мило улыбаясь ему, жена, после двух выпитых минут двадцать назад чашек крепкого несладкого кофе, до того, как подогреть купленные в кулинарии поблизости котлеты и картофель фри. – Как у тебя дела?

– У меня тоже всё хорошо. Завтра встречаюсь с клиентом. Всегда приятно, когда люди умеют отличать хорошо сделанную работу от дешёвой. Ты бы знала, Агатик, как надоедает переделывать за «дешёвыми умельцами» работу, которую предлагали сделать дороже, но один раз, а сейчас приходится переделывать дорого, но переделывать. Задолбало, блин!

– И что, этот клиент готов сразу заплатить за ваше качество? – Удивилась, будучи в курсе мужниных дел, Агата.

– Представляешь?! Я таких клиентов за свою практику человек десять видел.

– Здорово. Послушай, а может, мне на дизайнерские курсы записаться, и быть у вас штатным дизайнером? – Всё ещё не покидала надежды добиться своего жена.

– Агатушка, солнце, зачем тебе это? Сиди лучше дома с Киром. Ведь я достаточно зарабатываю для нас троих.

– При чём тут это?! Я вовсе не жалуюсь на тот уровень жизни, который ты нам с Киром обеспечиваешь. Просто я тоже чувствую, что могу быть полезна семье, обществу...

– Глупенькая! – Ласково, почти нежно, с умилением посмотрел на жену Мишель, – разве недостаточно для женщины быть всегда рядом со своим ребёнком, знать, где он, что он, с кем? Иметь возможность встречать с работы мужа, не уставшей после утомительного рабочего дня, а с хорошим настроением и приготовленным ужином?

– Ну конечно... Само собой... Просто высший пилотаж и предел мечтаний... – тихонько не согласилась с мужем Агата. – А если ты меня, вдруг, разлюбишь? Вот встретишь другую женщину, более привлекательную, интересную, образованную, успешную, уверенную в себе и так далее... И не сможешь устоять перед ней. Что тогда нам с Киром делать?

– Если ты ещё раз поднимешь эту дурацкую тему, я не на шутку разозлюсь! – Не на шутку разозлился Мишель.

– В нашей жизни ничего нельзя исключать... – мудро заметила его жена, но тему развивать не стала. Подозвав сына, она усадила его на колени и, нежно целуя в шейку, спросила, исключительно для его папы:

– Чем наш мальчик сегодня занимался? Расскажи быстренько.

– Ну, мы с мамой сначала рисовали...

– Давай без «ну»... – строго поправила мама.

– Потом читали сказку о царе Салтане... Выучили пять английских слов... Потом пришла Таня и мы с ней занимались, пока мама... – в этот момент Агата дёрнула его незаметно за руку, что служило сигналом к тому, что некоторые детали можно и опустить... – готовила ужин. Ещё... играл в Лего.

– Всё, мой хороший. А теперь давай чистить зубки, смотреть мультик и быстренько ложиться спать.

Своего пятилетнего сына родители воспитывали по всем правилам педагогики, не сюсюкаясь и запрещая это бабушкам и дедушкам. Поэтому ребёнок рос не по годам умный, умея читать, писать, считать до ста и вовремя останавливаться, когда от него совсем не требовалось выдавать всё, в подробностях, отцу. Плюс преподавательница быстрого чтения Татьяна с удовольствием проводила время, в отсутствие Агаты, с умным, не по годам, ребёнком, в неболь-

шом, но всё же коттедже, тем более, что лишние часы всегда оплачивались из личных сбережений хозяйки.

Спев Киру перед сном колыбельную, поцеловав и пожелав спокойной ночи, Агата вернулась к мужу.

– Может, всё-таки мне на какие-нибудь курсы пойти? Почему тебе не нравятся дизайнерские? Ты не хочешь, чтобы я работала с тобой или просто не веришь в меня?

– Ты прекрасно знаешь, что ты у меня – самая лучшая! Высшее филологическое! Музыкальное! Художественное! Ты у меня – талантище. И мне очень повезло встретить тебя. Как сказал как-то твой папа, моя задача – создать для такого бриллианта, как ты, достойную оправу.

– Слишком много пафоса, не находишь? А бриллианту, помимо оправы, нужна ещё возможность демонстрировать себя миру. В шкатулке драгоценности блёкнут, если ты не знал!

– Разве мы с тобой никуда не ходим? – Мишель искренне удивился. – Кстати, совсем забыл тебе сказать, на выходные мы приглашены к брату на день рождения. Так что постарайся до выходных подготовить все документы для выезда за границу.

– А ты уверен, что жена Егора будет рада нашему визиту?

– Похоже, у неё нет выбора. Егор настаивает, чтобы мы приехали.

– Ну, не знаю... Оливия не сильно горит желанием поддерживать родственные связи с нами. Как Егор её на это уговорил?

– Не знаю. Пусть они сами разбираются. Но если нас пригласил мой брат, значит, поедem. Я не собираюсь ему отказывать.

– Ладно, как скажешь. Чем займёмся сейчас?

– Хотел предложить тебе бокал шампанского. Хочу отметить с любимой женой удачное завершение сегодняшнего дня с надеждой на такое же завтра.

– Похоже, тебя мой папа всё же заразил своим красноречием. – Улыбнулась Агата и пошла за стоявшим в холодильнике шампанским.

Вечер прошёл легко и мило. Посмотрев лёгкую комедию и выпив полбутылки игристого итальянского вина, – Мишель тоже не был особым любителем спиртного, – чета Коршуновых отправилась продолжать приятный вечер в спальню...

Глава третья

Удачная сделка

– Здравствуйте, Мишель! Простите за опоздание, – пробки. А вы, я смотрю, довольно пунктуальный человек. Давно ждёте? – потрясающей красоты, эффектная блондинка, с неестественно синими, сказочными и при этом умными, глазами, выходила из своего небольшого, но абсолютно нового Мерседеса навстречу Мишелю.

– Для женщины пять минут – не опоздание. Тем более что я и сам минуты на две опоздал, – пробки. – Мишель не мог не улыбнуться ясному, открытому взгляду этих синих глаз. – Но вчера я разговаривал с женщиной...

– Это был мой брат. Я попросила его, так сама была в Польше по делам, а вы постоянно заняты... Мне рекомендовали вас как большого профессионала в своей области. Вы готовы приступить к работе?

– Давайте для начала определимся, чего вы хотите и что мы можем вам предложить, а уж потом приступим. Правда, не раньше, чем через неделю, нужно поставить точку на последнем объекте.

– А можно посмотреть вашу работу, как раз на последнем объекте? – поинтересовалась блондинка, открывая двери дома и пропуская Мишеля вперёд. – Кстати, меня Ксения зовут.

– Очень приятно. Работу нашу вы посмотреть можете, конечно же...

– Если можно, то очень хотелось бы сегодня.

– Как скажете. А теперь расскажите, как вы всё хотите здесь видеть...

После нескольких часов рассказа, демонстрации собственных эскизов, советов по цветовому разрешению, выбору и соотношению материалов в интерьере и многого другого, Мишель пришёл к выводу, что работать у них получится. Клиентка была «в адеквате» и на толковые советы мастера и профессионала по работе с различными строительными материалами реагировала спокойно, особенно, когда он мог предложить достойную замену, ничуть не худшую, а даже и лучшую, а также обозначая свой отличный вкус и понимание общего направления в желаниях и стиле хозяйки коттеджа.

И как человек умный, Ксения отлично понимала, что за хорошее качество нужно достойно платить и не торговалась за каждый десяток центов, как это часто делали многие клиенты, не понимая, что нанимая на работу профессионалов, они уже достаточно экономят.

В конечном итоге, Мишель и Ксения остались довольны друг другом и простились, договорившись, что вечером она подъедет на его объект, чтобы оценить его работу и убедиться в её качестве и соответствии цене.

Агата весь день решила посвятить ребёнку и, главное, постараться совсем не думать о Максе и его разводе. После завтрака они съездили в бассейн, после чего пообедали в пиццерии, а, приехав домой, позанимались английским, музыкой, письмом, чтением и счётом, затратив на всё часа два. Агата считала, что у ребёнка должно быть детство, поэтому все занятия старалась проводить в игровой форме, не переусердствуя в нагрузках.

Потом они вместе посмотрели старые советские мультфильмы, которых у Агаты была целая фильмотека, и стали готовиться к встрече мужа и отца с работы. Агата готовила его любимый плов, а Кир в это время рисовал цветными карандашами.

Ближе к шести раздался звонок.

– Агатик, я сегодня задержусь, клиентка хочет посмотреть наш последний объект...

– Погоди, вчера ж вроде был клиент?

– Не важно. Я тебе потом всё расскажу. Всё. Целую. Буду подъезжать, – наберу. – И дал отбой.

– Давай, мой хороший, сами ужинать, а свой рисунок папе завтра покажешь.

– А можно я ещё мультики посмотрю перед сном?

– Только совсем чуть-чуть. Ну, всё, беги мыть ручки и – за стол...

Пентхаус, где работал в данный момент Мишель со своей небольшой бригадой надёжных ребят, был реально показателем вкуса, стиля, качества, и оригинальности в разрешении многих геометрических нюансов в пространстве двухуровневой пятикомнатной квартиры.

Ксения не смогла сдержать восторга, а Мишель внешне хоть и выражал всем своим видом полное спокойствие, в глубине души млел от удовольствия не меньше, чем Ксения от восхищения.

– Вы знаете, Миша? Простите, можно я буду вас так называть?

– Вообще-то, по паспорту я – Мишель. – Хоть и сдержанно, но в благодарность за полученное удовольствие от её восторгов, вполне корректно поправил её Мишель.

– У вас французские корни?! – Затронула его любимую тему Ксения.

– По матери. Да... Но давайте вернёмся к нашему разговору, вам понравилось? Может, вы хотели бы что-нибудь из увиденного привнести и в свой дом?

– Вы даже себе представить не можете, как мне понравилось! Честно. Правда, в этой квартире, это сразу видно, будет жить семья как минимум из четырёх человек. А я живу одна... – с лёгкой грустью произнесла Ксения. – Поэтому, пока мне не с кем разделить радость обладания всем этим потенциальным роскошеством, я всё же буду опираться на свои собственные представления об уюте и комфорте... Хотя ваше, Мишель, мнение, мне тоже будет ужасно интересно. – И она уже другим взглядом посмотрела на него...

Во-первых, ближе к вечеру взгляд взрослого человека уже и так меняется сам по себе, – рабочий день окончен и душа, как и тело, требуют удовольствия уже для себя, часто даже втайне от своего непосредственного начальника, – мозга.

Во-вторых, нет ничего привлекательнее мужчины, знающего себе цену и профессионалу в своей области. К тому же Мишель, на самом деле, очень уж хорош собой: высокий (под метр девяносто), стройный, но не худой, с жгуче-чёрными, в длинной, аккуратной стрижке, волосами и ярко-зелёными глазами, которые от восторга и удовольствия становятся лишь ещё зеленей.

– Вы женаты? – неожиданно спросила Ксения, так как обручальное кольцо он не носил.

– Я? – как-то даже растерялся Мишель, – да.

– Почему тогда вы так неуверенно отвечаете? – Не отставала Ксения, а он никак не мог понять, чего она этими вопросами добивается.

– Просто никак не ожидал от вас такого вопроса. – Откровенно ответил Мишель.

– Потрясающе! – искренне восхитилась Ксения. – Вы даже не попытались вывернуться, ответив честно и не юля. Обожаю прямолинейных мужчин. В наше время – это большая редкость. – Сделала она ему ещё один абсолютно ненавязчивый и ни к чему не обязывающий комплимент.

Мишелю ничего не оставалось, как пожать плечами и промолчать.

– Вы меня простите... – сменила тон с восхищённо-уверенного на кокетливо-женственный Ксения, но у меня будет к вам, Мишель, небольшая просьба... У моей подруги был сегодня день рождения, и я выпила бокал шампанского, так что сюда приехала на такси... – начала она издали. Так вот, не могли бы вы меня подбросить до дома? Я не очень далеко отсюда живу.

– Конечно. Не брошу же я своего потенциального работодателя одну в столь поздний час на улице. – Немного переборщил с важностью персоны и своим джентльменством, Мишель,

пожалев об этом почти сразу же: оказалось, что живёт Ксения в прямо противоположной стороне его направлению домой.

Пока он вёз работодателя, она, как будто, задремала. В свете фонарей вечерних апрельских улиц, выглядела она потрясающе соблазнительно. Слегка приоткрытые губки, поблёскивающие каждый раз при попадании на них луча света, хотелось поцеловать... Так должен был думать любой нормальный неженатый мужчина репродуктивного возраста. А может, и женатый...

Мишель не думал. Но взгляды на неё всё чаще бросал, отвлекаясь от дороги, один раз даже чуть не врезавшись в резко притормозивший перед ним Ситроен, после чего решил всё же взять себя в руки и довезти клиентку до дома.

– Приехали. Подъём. – Тихонько окликнул он Ксению, остановившись перед её подъездом.

– Ах, Мишель! Спасибо вам... – сладко потягиваясь, как кошечка, и лукаво поглядывая на него, промурлыкала она. – Вы бы знали, какой замечательный сон приснился мне в эти короткие минуты времени, пока вы меня везли. Там даже были вы... – облизнув свои блестящие губки, снова с интересом посмотрела она на Мишеля. – Всего хорошего и ещё раз спасибо... – и она с потрясающей грацией вышла из его Тойоты, продемонстрировав то ли случайно, то ли специально краешек своих чулок.

Далеко не каждая женщина сможет с точностью определить, являлись ли все её действия, слова и движения точно продуманными для достижения какой-то своей, чисто женской, цели, или нет. А что уж говорить о мужчине, на которого всё это и было направлено...

Пришёл в себя Мишель через несколько секунд и лишь тогда, когда остановившийся за ним автомобиль посигналил, так как не мог дальше двигаться, – Тойота загородила ему проезд.

Тронувшись с места быстрее, чем требовалось, Мишель помчался к своей Агате, даже не задумываясь о вероятности получить «письмо счастья» из-за нарушения скоростного режима, причём не один раз...

Когда он приехал домой, Кир уже спал. Накинувшись на жену прямо в гостиной, он выплеснул на неё всю страсть, которую так сдерживал в себе по дороге домой. Секс был потрясающим, страстным, но быстрым...

«Что это было?!» – хотелось спросить Агате, но, привитые с детства матерью истины о выстраивании отношений в браке, не дали ей этого сделать. – Есть будешь? – Лишь спросила она.

– Мне, пожалуйста, тазик еды. Я голодный, как волк... И соскучился очень... – ласково и благодарно провёл он рукой по её задней выступающей части тела.

– Это я уже поняла... – всё же не сдержалась от лёгкого сарказма жена и продефилировала, поправляя на ходу одежду и причёску, на кухню.

«Надо будет спросить завтра у Машки, что бы это могло значить. Она-то всё про ЭТО знает...» – решила для себя на ходу она. «А всё же классно было... – и она, как котик, улыбнулась, и закусила легонько краешек губы...

Съев две порции плова, нахваливая кулинарные способности жены и как будто поновому на неё посмотрев, Мишель отправился спать и заснул почти сразу, как лёг. Что ему снилось, неизвестно. Мужчины вообще редко видят сны, чаще даже ненавидя, когда это происходит.

Помыв посуду, посудомоечной машиной Агата пользовалась лишь после ухода гостей, предпочитая не накапливать её в течение нескольких дней, а мыть сразу. Затем она всё же решила позвонить подруге.

– Машуль, не спишь ещё? – Уточнила она вместо приветствия.

– Солнце, кто в наше время в полдвенадцатого спит в моём возрасте? Это время глубокого сна для детей и старушек. – Немного пьяно хихикнула она, и Агата поняла, что подруга отлично проводит время в чьей-то компании в каком-то клубе, – постоянное ритмичное звучание музыки оглушало даже через телефон, не говоря о диком крике подруги в трубку...

– Ладно. Я тебе завтра позвоню. Или сама набери, как сможешь, чтобы я тебя не отвлекала...

– Что-нибудь случилось? – Даже в пьяном голосе Машуни подруга слышала обеспокоенные нотки. Всё же они были лучшими подругами и, несмотря на расхожее мнение, что женской дружбы не бывает, у них она всё же была.

– Да нет, ничего срочного. До завтра терпит. Но ты набери, хорошо? И... хорошего тебе вечера. – И Агата отключилась.

Полистав в гостиную какой-то модный журнальчик, Агата следила за модными тенденциями, и, остановившись на странице с дорожным нижним бельём, она лишний раз подумала, зачем тратить такие деньги, когда для мужа самое лучшее, по его собственным словам, когда его, белья, в смысле, вовсе нет. А лично для себя гораздо удобней носить хлопчатобумажное, пусть и не такое красивое, зато комфортное.

Перелистнув страничку, она наткнулась на статью «Как определить, что ваш муж ходит налево...» и, усмехнувшись, стала листать дальше, вспомнив лишь почти на последней странице, что нужно купить помаду, она вот-вот закончится. Определив для себя, чем она займётся завтра, Агата пошла спать.

Глава четвёртая

силки и сети

(а также арканы, поводки, электрошок и многое другое...)

С самого утра, почти сразу после отъезда Мишеля на работу, приехали в гости его родители. Получив разрешение делать на небольшом земельном участке за домом, а также в теплице и застеклённой и утеплённой беседке всё, что они захотят, с единственным условием, не влезать в личную жизнь сына и невестки, Вадим Васильевич и Ольга Николаевна приехали подготавливать участок к летнему сезону.

Воспользовавшись возможностью оставить Кира на бабушку-дедушку, зная, как тот любит всякого рода манипуляции с землёй, Агата решила сделать ребёнку выходной от занятий и, сев на свою маленькую Тойоту Ярис, поехала в город.

– ...Вот и скажи мне, знаток психологии, что бы это могло значить? – Обратилась Агата к Машуле в небольшой кафешке после того, как вкратце рассказала о вчерашнем «выкидоне» мужа.

– Давай так... Если бы мне не было сейчас так нехорошо после вчерашней вечеринки, если бы я так не раскаивалась, что согласилась поехать домой к директору ресторана, в котором мы гуляли, если бы ты не была моей лучшей подругой, и я слишком хорошо не знала твоего Мишеля, я бы сказала, что у него кто-то завёлся. В смысле, любовница... ну, или потенциальная любовница.

Но я скажу, что он просто по тебе соскучился и решил как-то разнообразить ваш, конечно же, качественный, но слегка однообразный секс, вот таким... своеобразным образом...

Ты меня, конечно, извини, но я тебя предупреждала, что стабильность в отношениях, семейные устои, быт... не способствуют приданию яркости в тех самых отношениях, а, скорее, наоборот. Бывают, конечно, исключения, как у вас с Мишелем...

– Ты слишком косноязычно выражаешься, из-за своего «нехорошо». Но я поняла, что ты хочешь сказать... Ты знаешь, когда мне он вчера сказал, что встречается вечером с клиенткой, у меня внутри что-то ёкнуло, хотя ты меня знаешь, я совсем не ревнивая...

– Агата, ну правда... хватит уже. Сколько твой Мишель тебя добивался... Он прекрасно знает тебе цену и уверен, что не найдёт никого лучше тебя. – Решила польстить подруге, а, возможно, и действительно так считая, Маша. – Даже если его и впечатлил кто-то чуть больше, чем всем бы вам хотелось, приехал для занятия любовью он всё-таки к тебе. Так что будь спокойна, не станет он рисковать так старательно выложенными и выстроенными с тобой отношениями, да и ребёнком... Остынь.

– Ладно. Ты меня почти убедила... А что там у тебя с директором ресторана? Колись, давай... – оставив тему, переключилась на судьбу подруги Агата.

– Ну... в общем... Не знаю. Очень симпатичный, моложе меня на три года. Совладелец ресторана вместе со своим братом. Боюсь, зря я согласилась сразу поехать к нему, мне это чести, конечно же не делает... А он мне понравился. Блин, вот вечно так: как что-нибудь толковое, так я обязательно всё испорчу...

В это время раздался звонок и Машуля, посмотрев на номер, а потом волнительно-многоожидаяще на Агату, мурлыкнула в трубку:

– Алло... слушаю вас... – дальше продолжалось мурлыканье, залиvistый, в меру громкий смех и кокетливые ужимки. Из всего из этого Агата сделала вывод, что ОН всё же позвонил, и у подруги всё не так плохо, как ей казалось ещё несколько минут назад, и что всё испортить она пока ещё не успела.

Телефонный звонок отвлек Мишеля от разговора с электриком, запускающим механизм включения светодиодных лампочек для их мерцания на потолке в спальне в виде точного воспроизведения карты неба в созвездии Скорпиона, в соответствии с гороскопическим знаком хозяина квартиры.

– Алло! – ответил Мишель, даже не посмотрев, чей номер звонит, желая как можно скорее продолжить работы с Колей-электриком.

– Мишель... – Ксения произносила его имя особенно, смягчая «ш» до звука лёгкого шуршания листвы под внезапным порывом ветра. Получалось очень сексуально. Наверное. Для некоторых. – Я всё возвращаюсь к увиденному вчера этому звёздному небу в спальне...

– Да. Я сейчас как раз им и занимаюсь. Пытаемся с электриком изобразить эффект лёгкого мерцания...

– Потрясающе! Я должна это увидеть! Я как раз хотела сказать, что рассмотрела ваше предложение внести некоторые идеи в свой дом... И после теперешних ваших слов я полностью утвердилась в своём решении. Правда, по гороскопу я – Дева. Мне можно будет приехать сегодня после работы посмотреть в действии тот самый эффект мерцания?! – В голосе было столько уверенной надежды, что никто, даже самый примерный семьянин, не смог бы отказать.

– Конечно. Правда, должен вас предупредить заранее, что стоит это будет не-дёшево... – пытался сопротивляться чарам её голоса Мишель.

– Я же вам говорила, что не стеснена в средствах... Но давайте вечером, при встрече, этот вопрос и обсудим. До вечера. Адрес я помню. – И отключилась, не дав Мишелю не то, что бы что-то возразить, но даже вообще хоть что-нибудь сказать.

Мишель пожал плечами и вернулся к электрику.

– Блин, Агатик, супер! Борис мне назначил на сегодня встречу. Оказывается, старушка ещё очень даже ничего... Рано мне пока ставить на себе крест... – продолжая кокетничать, никак не выходя из образа, уже с подругой, промурлыкала Машуня.

– Я рада за тебя. Ты, главное, и дальше постарайся ничего не испортить. – Искренне волновалась за неё Агата, памятуя, сколько раз подобные восторги в начале отношений ничем не заканчивались в конце...

– Ну, уж нет! – Решительно возразила Машка. – На этот раз я своего не упущу. Хватит в благородство играть! Своего никому не отдам!

– А он женатый, к слову?

– Ну, я так напрямую не спрашивала, и паспорт не просила... Но по квартире если судить, то нет. Я не нашла в прихожей ни одной женской пары обуви, а это о чём-то, да говорит.

– Ну да... А о чём же вы таком говорили, если, как мне кажется, самый главный вопрос ты не уточнила?

– А я для себя теперь решила, что мне всё равно: есть жена, нет жены... Я же никого не насирую! А если сам ко мне пришёл, значит, всё остальное, – его или их проблемы. Светка, помнится, несильно «женатостью» моего мужа интересовалась, когда из семьи уводила... Всё, пощады нет. – С этими грозными словами Машуня поднялась, поцеловала подругу в щёчку и пошла работать дальше, обед-то закончился...

– Позвони, – расскажешь, как всё прошло! – Напомнила ей вслед Агата.

– Бывало, разве, по-другому? – Подмигнула ей подруга.

Немного подумав, Агата решила (так, на всякий случай...) заехать в магазин итальянского белья и приобрести себе что-нибудь сексуальное. В магазине никого не было, рабочий день же, и молоденькая продавщица, в отличие от многих её коллег в других магазинах, была сама доброжелательность, терпение и старательность, уделив Агате больше часа и предлагая ей для примерки большую часть ассортимента, в результате чего Агата выбрала (не без помощи

Камиллы, так звали продавщицу) три потрясающих комплекта белья хоть и жутко дорогих, но зато в придачу ещё с поясом для чулок и непосредственно самими чулками...

– Привет, Агат, чем занимаешься? ... – вторая подруга, Танюха, была не так близка, как Машка, предпочитая иметь более тесное общение с их четвёртой подругой, Илоной. Связь они поддерживали в полуспящем, вялотекущем режиме, что не мешало им всем встречаться раз или два в месяц по какому-нибудь приятному поводу для реанимации тех самых отношений, да и для разнообразия...

– Из магазина выхожу...

– Понятно. В городе, значит. Заехать не хочешь? Я Полинку к родителям отвезла в выходные, всю квартиру отдраила с порошком, всё перестирала, что нашла, даже чехлы от мягкой мебели, и теперь не знаю, чем ещё заняться... Димка – на работе, отпуск кончается, а я даже никого из вас не увидела... – много, быстро, информационно (в общем, как обычно) выдавала Танюха тираду, закончив фразой:

– Так ты приедешь?!

– Что купить? – вместо ответа, зарядившись Танюхиной энергией, поинтересовалась Агата.

– Да не надо ничего, сама приезжай! Знаю я тебя: пока в магазин заедешь, пока что-нибудь там выберешь, пока в очереди в кассу с бабульками постоишь, так и стемнеет, мужики с работы возвращаться начнут. Я ещё вчера всю кухню едой затарила, барчик спиртным, приезжай! Жду. – И она отключилась.

– Ты представляешь? – с порога набросилась на Агату Танюха, – я Димку своего когда-нибудь убью! Снова начал налево шастать: «Я задержусь сегодня... Буду на пару часиков попозже...» – скопировала она якобы его. – У! Знаю я его «пару часиков»! Ему и пяти минут вполне хватит. Ты извини, но где-то уже через часик я поеду своего благоверного пасти, – с кем это он собирается там на «пару часиков» задерживаться. Вот стоит только поводок ослабить, как он тут же на каждую мимо проходящую сучку заглядывается, а если дотянется, так и пристроиться норовит...

– Может, ты всё же преувеличиваешь? ... – умудрилась встрять в её монолог Агата.

– Чего? Да если б я своего кобелюку так хорошо не знала, твои слова, может, и заставили бы меня, возможно, задуматься хоть на секунду, но в том-то и дело, что я его знаю, как свои пять пальцев. Поэтому даже и не настаивай, чтобы я ему хотя бы даже подумала начать верить...

Уже после получаса её болтовни Агата глубоко пожалела, что вообще пришла. Остановить этот поток слов, мыслей и рассуждений могла только Илонка. Лишь в её присутствии и при наличии в компании Танюхи наступала тишина и появлялась возможность высказаться кому-то ещё. Так что без Илонки подруги встречаться категорически отказывались. И почему Агата забывала об этом каждый раз, когда летела по приглашению к ней в гости?! Возможно, в ней всё ещё теплилась надежда, что Татьяна захочет когда-нибудь хоть кого-нибудь услышать, кроме себя... Где-то в глубине души. Очень глубоко.

«Не в этот раз...» – каждый раз со вздохом говорила себе Агата и покидала её квартиру с получасовым ещё гудением в голове.

Именно в этот период гудения её и застал звонок мужа.

– Агатик, я немного задержусь...

– Немного – это как вчера, до полдесятого?

– Да нет, конечно. Для уточнения кое-каких деталей по работе. Все мои клиенты – люди тоже работающие, так что приходится встречаться после работы...

– И клиентки?

– В смысле?...

– Ты с клиенткой встречаешься? Вчера не всё обсудили?

– Блин, Агата, не начинай! Ты же прекрасно знаешь, что дома у меня – ты с Киром, а за его пределами – работа. И только не говори, что ты меня ревнуешь!

– Да нет... Не особо успокоилась его жена. – Я же тебе доверяю... Просто хочется иногда повредничать...

– Всё. До вечера. Постараюсь побыстрее уладить все дела. А теперь, извини, ещё уйма дел. Пока. Целую.

– И я тебя... – уже под короткие гудки произносила Агата...

«А может, и мне тоже, как Танюха, съездить и посмотреть, с кем это встречается Мишель?» – задала самой себе вопрос Агата и тут же на него ответила: «Так я же даже не знаю, где конкретно он сейчас работает. Что переделывает отделку в пентхаусе – это я знаю, а адреса – нет...»

Размышления прервал ещё один звонок.

– Послушай, Агата! Только не бросай трубку, прошу тебя...

– Ну... – только и ответила она, поняв, что разговаривает с Максом.

– Хочу, чтобы ты знала, что ты совсем не виновата в моём разводе с Полиной. Я же помню твою ответственность за всех на свете, поэтому заявляю: ты здесь абсолютно не причём! Просто как-то всё так совпало в моей жизни... навалилось одновременно, что пришлось выход искать сразу и быстро... Если хочешь... поверь, я не настаиваю... Но, если хочешь, мы можем встретиться, и я тебе всё расскажу, чтобы полностью развеять твои сомнения на этот счёт.

От всей души ей хотелось сказать «нет», но почему-то она согласилась, обозначив временной промежуток, в который ему необходимо уложиться со своим рассказом.

Позвонив домой и убедившись, что с Киром всё в порядке, – ребёнок накормлен, занят и прекрасно себя чувствует, Ольга Николаевна получила разрешение остаться в гостевой комнате и благодарность за внука.

– Помнишь, у тебя не так много времени, чтобы очистить мою и твою совесть! – с места в карьер проинформировала уже ожидавшего её в небольшом ресторанчике Макса, Агата, присаживаясь напротив.

– Видишь, как много у нас с тобой общего... – улыбнулся Макс.

– В смысле? – Не поняла Агата, нахмутив брови, вспоминая, к какому месту из её речи относятся данные слова.

– Ну как?! Твоя совесть, как и моя, нуждаются в очистке... – и он улыбнулся ещё шире. При этом Агата отметила про себя, что он здорово похорошел, в отличие от сверстников, не оброс пивным животом, вторым подбородком, а наоборот, приобрёл своего рода брутальность, дополненную лёгкой щетиной и блеском глаз. – Позволил себе сделать заказ и от твоего имени, ведь времени-то совсем нет... Не возражаешь?

Говоря всё это, он улыбался, как будто немножко подтрунивал над Агатой, хотя в интонации не было даже лёгкого намёка на поддёвку или сарказм. Агата молчала.

– А ты стала ещё лучше с тех пор, как я последний раз видел тебя.

– Ты же знаешь, – совершенствованию нет предела... – она вдруг вспомнила его любимую фразу с института.

– Ты, я смотрю, ничего не забыла...

– Да всё я забыла, не обольщайся. А ночь ту, так прямо и сразу. – Попыталась расставить все точки над «и» Агата.

– Вот почему так получается?! Почему в ту ночь ты не забеременела? – Я бы с удовольствием женился на тебе без всякого принуждения...

– Я смотрю, у тебя это вообще в привычку вошло: спаивать девушек и пользоваться их беспомощностью. Ты же прекрасно знал, что я совсем не умею пить! Зачем тогда в сок

водки добавил и ещё так убедительно врал: «Это сок чуть-чуть подпорченный... Пей, ничего не будет... – попыталась она изобразить Макса в студенчестве.

– Я рассчитывал тогда, что буду у тебя первым. Удивился, когда ошибся.

– Жизнь вообще полна неожиданностей! – Она процитировала одну из любимых его фраз. – К тому же, у нас здесь не вечер неприятных воспоминаний, помнишь?

– Конечно. Но в жизни всё связано между собой. Один выбор влечёт за собой череду других выборов... Поэтому начинать нужно сначала.

– Хочешь сказать, что твоё решение бросить жену имеет корни ещё в студенчестве? – Смешно скривилась засомневавшаяся Агата.

– А что тебя удивляет? Разве мы не выбираем подсознательно в спутники жизни человека, похожего на родителя? Разве ошибка молодости не может стать причиной всех несчастий, произошедших потом? – В глазах Макса блеск стал приобретать, как показалось Агате, какой-то нездоровый фанатичный блеск.

– Мы можем всегда откорректировать в нашей жизни то, что нам не нравится и не нужно искать козла отпущения в прошлом, будь то выбор или конкретный человек...

– В корне не согласен. Сильные чувства толкают нас к тому или иному выбору. А сильные чувства может вызвать лишь человек.

– Постой. Или мне кажется, или, вопреки своему обещанию убедить меня в моей невиновности, ты в поте лица стараешься сделать как раз обратное...

Официант принёс поднос с каким-то очень симпатичным блюдом в виде риса, аппетитного кусочка мяса, нарезанных овощей и очень аппетитного соуса там же, в тарелке. Кувшин с соком был к нему дополнением.

– Я сейчас. – Агата встала и направилась в дамскую комнату.

В это время Мишель демонстрировал под бессменные восторги Ксении результат совместной работы с электриком. Выключив свет, для полного эффекта, они наслаждались мерцанием звёзд, стоя под ними, каждый со своей позиции: Ксения с романтической, Мишель с профессиональной.

В какой именно момент одна позиция перешла в другую, никто не понял, но уже через мгновение они стояли под мерцающими звёздами и целовались, как будто в темноте их никто не мог увидеть, – звёзды не считаются, они ненастоящие...

Оторвавшись друг от друга, каждый из них остался при своих мыслях: Ксения – довольная своей очередной победой над мужчиной, Мишель – с чувством вины перед женой и собой за полученное удовольствие...

– Извини. – Мило покраснела и опустила глазки Ксения.

– Нет, это я виноват. – Не понял дальнейшей игры Ксении, Мишель.

– И всё же я хочу себе в спальне такое же. Ты кто по гороскопу? – Не стала спорить и продолжать неудобную тему Ксения.

– Водолей...

– Значит, у меня будет Водолей.

– Но...

– Я же не лесбиянка постоянно перед сном смотреть на Деву. А так, буду вспоминать тебя... Ну, всё. Пошли. С нетерпением буду ждать, когда приступишь к работе.

«Как легко и непринуждённо Ксения перешла на ты...» – подумал Мишель, понимая, что он всё сильнее запутывается в паутине её грамотно сплетённой сети, но, не имея, ни возможности, ни желания особо этому сопротивляться. Ведь это же ему всегда приходилось рассчитывать и просчитывать ситуации, что ему ещё нужно сделать, чтобы получить ожидаемый результат, в том числе и от жены... А здесь женщина – молодая, красивая, эффектная, ухо-

женная, сексуальная... всё это делает сама в расчёте на ожидаемый ею результат. Конечно же, это будет льстить самолюбию любого нормального мужчины.

Правда, мужчина никогда не знает, насколько женщина может далеко зайти в своей игре. Им не знаком синдром «умной Эльзы», и проблемы они привыкли решать по мере их поступления. Профилактика событий – не мужской профиль...

– Почему ты не ел? – удивилась Агата, когда вернулась и обнаружила тарелку Макса нетронутой.

– Тебя ждал.

– Так всё же остынет!

– Ну, тебя же это не беспокоило, когда ты уходила.

– Я – это другой случай. У меня повышенная чувствительность к горячей еде, поэтому я всегда жду, пока еда остынет. – Улыбнулась Агата его джентльменству.

– Мне показалось, или ты не готова сейчас продолжать наш разговор? – Принял на вооружение недавно произнесённый ею речевой оборот, Макс.

– Дело не в готовности, а просто в нежелании. Так что понимай как хочешь, а мне уже скоро домой.

В ресторане началась вечерняя развлекательная программа и на танцевальную площадку вышла одна пара.

– Потанцуем? – оставив тарелку и вытерев салфеткой рот, посмотрел на Агату Макс, решительным жестом поднимаясь со своего места, что говорило о том, что выбора у неё нет.

Агата была женщиной замужней, к тому же неработающей, привыкшей подчиняться процентов на восемьдесят воле мужчины, поэтому подошедшему и протянувшему ей руку Максусу она даже не подумала отказать.

От Макса приятно пахло, движения были уверенными, в танце он был отличным партнёром. А его взгляд и как будто трепетное к ней отношение заставляло всё внутри пусть слабо, но трепетать. Наверное, такие чувства испытывает любая женщина, находясь рядом с сильным, уверенным в себе мужчиной. Достоверно Агата это не знала, не было опыта, и этим она себя успокаивала.

– Почему у нас с тобой тогда ничего не получилось? – Вдруг спросил Макс, чуть сильнее сжав её руку в своей.

– Потому что всё изначально пошло неправильно. Тебе не нужно было со мной спать. Ты обманул меня, другими словами, стал для меня, как все. Чем и поставил точку в развитии наших с тобой отношений.

– Но у меня было оправдание – я полюбил тебя и хотел жениться.

– И для этого нужно было обманывать?! – Не увидев логики, возмутилась Агата.

– В любви все средства хороши...

– Неправда. Мы и сейчас с тобой расходимся во всём. У нас бы ничего не получилось в любом случае...

– Ты хочешь сказать, что твой муж тебе никогда не врёт?! – Перешёл в наступление Макс.

– Во всяком случае, я его никогда ещё на лжи не ловила. А за столько лет он бы обязательно прокололся, если бы врал. Наши отношения построены на доверии. И это то, к чему я всегда стремилась.

– А если я докажу, что твой муж тоже тебе врёт!?

– Зачем? – Агата даже остановилась.

– Чтобы разбить твои розовые очки, и ты увидела все «прелести» реального мира, а не того ботанического сада, в который тебя посадил твой муж, пока ему это удобно...

– Замолчи! – резко прервала его партнёрша. – Я уже жалею, что согласилась на встречу с тобой! – И она, вырвавшись из его объятий, подхватив на ходу сумочку, направилась к выходу.

Макс её не остановил, но задумался о своём и улыбочка, которая при этом была у него на лице, вряд ли бы понравилась Агате...

Домой Мишель и Агата подъехали почти одновременно, один за другим, с разницей в три минуты. Не выясняя причины опоздания друг друга, остаток вечера они провели в приятной атмосфере за ужином, душевно приготовленном матерью Мишеля и под щебетание Кира, делящегося с родителями событиями и открытиями, которые произошли в их отсутствие.

И когда уже лёжа в постели Агата вдруг подумала, почему муж не обнимает её, как всегда раньше, Мишель перевернулся во сне и, обняв жену, крепко прижал к себе. Агата успокоилась и уснула с улыбкой на лице.

– Макс, ты меня напугал! Не делай больше так!

– Разве я не имею права прийти в квартиру родителей? – Макс приобнял за талию свою красавицу сестру и поцеловал в щёчку. Он достал из принесённого им яркого пакетика её любимые бельгийские шоколадки-ракушки, угощая её.

– Что, всё действительно настолько плохо? – Ксения участливо посмотрела на брата, отметив для себя его замученный вид. – Тебе кофе сварить?

– По важности вопросов отвечаю на первый: вари; на второй: всё замечательно. За этот месяц продал две фирмы, расту в собственных глазах. Все довольны. Жена считает, что оставила меня со своими родственниками ни с чем в надежде на моё возвращение. Уже и ручки потирают...

– А ты их держишь в неведении...

– Хороший игрок никогда не показывает свои козыри в рукаве. – Довольно улыбнулся Макс.

– Может, зря ты всё это затеял... – засомневалась Ксения.

– Надоело делать вид. Всем кажется, что у нас в стране без связей и блата ты – букашка, ни на что не годная. Пора ломать стереотипы. Есть ещё российский рынок, европейский, восточный, в конце концов... И все, имея деньги, хотят работать на перспективу. Если власти не могут дать им такой гарантии, это могу сделать я. Всё же закон несовершенен, особенно, если в него постоянно вносить изменения и поправки. Зачастую, они работают против них самих, а им ума не хватает это понять...

– Не совершай их ошибку, не считай себе умнее всех! – Заволновалась за брата Ксения.

– А если это так и есть?! – Засмеялся от души Макс и, подхватил сестру на руки, закружил по кухне.

– Тебя, похоже, ещё что-то радует, помимо успехов в бизнесе... – сестра знала Макса достаточно хорошо.

– Решил с недавних пор строить свою судьбу сам. Пока живы были родители, как это не ужасно звучит, всё это было невозможным. Сейчас – меня уже никто не остановит. Я теперь твёрдо стою на ногах, отлично знаю, чего хочу и у меня есть всё, чтобы всё это осуществить.

– И не без участия какой-нибудь красотки...

– Ну, красота – понятие временное, непостоянное. В любой женщине должна быть изюминка... То, с чем уходящая или постепенно стирающаяся красота не вызовет ощущения утраты, потери... То, что будет держать всегда в тонусе, постоянном ожидании чего-то нового...

– Хочешь сказать, что именно такую ты и нашёл? – Поинтересовалась Ксения.

– Представляешь?! Правда, есть определённые трудности... такие, как муж, но если хорошо знать, чего ты хочешь, а я это отлично знаю, препятствием это не станет.

– Да. Наши родители не смогли нам привить, что чужого брать нехорошо...

– У тебя что, похожая ситуация? – Попивая кофе с конфетами, которые он любил и сам не меньше сестры, начинал веселиться Макс.

– Кажется, я влюбилась... И как раз в женатого. Блин, я ненавижу его жену. Она – противная, скучная вобла, одна из тех правильных идеальных жён, которых, почему-то, хочется иметь большинству мужиков в жёны, чтобы потом на протяжении жизни иметь их во всех отношениях...

– Ты, сестрёнка, злая... С чего ты взяла, что его жена именно такая? – Продолжал улыбаться, подраживая Ксению, брат.

– Не работает, сидит с пятилетним ребёнком, занимается исключительно им, похоже, напрочь забывая, что, помимо радости материнства есть ещё и радость быть любовницей, женщиной, которую хотят... – и она по-кошачьи улыбнулась, облизнув краешек губ, вспоминая сегодняшний поцелуй под «звёздным небом».

– Ну, тогда да. У неё против тебя нет никаких шансов. Я переночую у тебя. Не против?

– Это же и твоя квартира тоже. Зачем спрашиваешь?

– Мало ли... Вдруг у тебя свидание...

– Нет. Кстати, если хочешь, можешь остаться на все выходные. Я завтра уезжаю, подруга пригласила. Хочет познакомить с каким-то своим родственником. Почему нет? Съезжу – развеюсь...

– А как же любовь? – Усмехнулся непостоянству сестры Макс.

– Она никуда не денется. Для неё у меня будет достаточно времени. – Расплывчато информировала она. – А знакомство с новыми людьми – всегда приятно. Да и в бизнесе может пригодиться.

– Кстати, как у тебя с ним?

– Да уж не хуже твоего... – не осталась в долгу перед хвастовством брата Ксения. – Обувь – это всегда актуально, а прорубленное ещё мужем окно в Европу не перестаёт приносить дивиденды, даже, несмотря на постоянный «прикорм» некоторых лиц... Ожидаю звонок из Милана...

– Рад за тебя. Куда меня положишь?

– В твоём распоряжении вторая спальня и гостиная. Где тебе больше нравится?..

Глава пятая

День рождения

– Дети, идите есть! – Ольга Николаевна всё же решилась в пол-одиннадцатого утра разбудить Мишеля и Агату. – Вы же сегодня в Варшаву собираетесь и у вас уйма дел. Подъём!

Группой поддержки бабушки выступил Кир:

– Вставайте. Мама, папа. У вас кофе стынет. – Пролез он под одеяло будить их.

Побаловавшись все втроём и окончательно проснувшись, позавтракав, приступили к сборам.

Ехать решили на автомобиле мужа, выехав около полудня.

– Я буду скучать... – целовал родителей по очереди, не желая с ними расставаться, Кир, которого после долгих споров всё же решили оставить на бабушку с дедушкой.

Проехав за милой непринуждённой беседой полпути, Агата неожиданно поинтересовалась:

– Мишель, а вот скажи мне честно, ты мне часто врёшь?

– Это что-то типа твоего очередного опроса? – Не заметив подвоха, отреагировал, улыбуясь, муж.

– Нет. Это вопрос, обращённый исключительно к тебе, моему мужу.

– Нет. Не часто. – Посерьёзnel Мишель.

– То есть всё же врёшь, хотя и не часто... – больше утвердительно, чем вопросительно произнесла Агата.

– С чего бы это вдруг у тебя возник такой вопрос?

– Ты мне не ответил. – Другими словами, предыдущее высказывание было всё же вопросом...

– Ну да, например, когда говорю, что уже подъезжаю к дому, а на самом деле задержался на работе и только выезжаю, или, когда говорю, что не было чего-то из продуктов, хотя сам забыл это купить, а возвращаться назад в магазин лениво...

– Я не про это сейчас говорю...

– А про что?!

– Я в глобальном масштабе... Ну, может, тебе какая-нибудь женщина понравилась... – наугад ляпнула Агата, как бы заранее, на всякий случай, переходя в наступление.

Машина резко вильнула, задев обочину правым колесом.

– Ты почему сейчас об этом спросила?! – Приходя в себя, страшным голосом и с побелевшим лицом, обратился Мишель к жене.

– А чего это ты так занервничал? – Напряглась Агата.

– Мне интересно знать, откуда у тебя такая информация?!

– Информация?! – До этого момента это было лишь одним из возможных вариантов, хотя теперь я всё больше склоняюсь к тому, что я права... – тоже повысила голос Агата.

– Ты сейчас несёшь бред! – Не очень уверенно начал Мишель, цвет его лица изменился и стал красным. – Тебе бы с твоей фантазией книжки писать. Женские романы, например.

– Я подумаю об этом на досуге. А твои задержки на работе последние два дня с непонятной клиенткой, странным образом трансформировавшейся из клиента, мне очень не нравятся.

– Возвращаясь к начатому разговору, я говорю тебе правду, хотя мог бы соврать, что это клиент, а не клиентка.

Данный аргумент Агата нашла довольно веским и решила разрядить обстановку, польстив самолюбию мужа.

– Ладно, не психуй. Я просто так сказала. Хочу, чтобы ты знал: я тебя никому отдавать не собираюсь. Ты – мой. Так и скажи это своей клиентке.

– Обязательно... – рассмеялся муж. И обстановка разрядилась.

Границу с обеих сторон они прошли довольно быстро, и уже в шесть часов подъехали к дому брата Мишеля.

Егор с Оливией и их первенцем, трёхлетним Адамом, жили в просторной трёхкомнатной квартире в спальном районе Варшавы. И, несмотря на то, что Оливия не особо признавала родственников мужа с Востока, встретили их довольно приветливо.

Егор, младший брат Мишеля, специалист по языкам и международному праву, отлично знающий английский, французский, немецкий, испанский и китайский языки, довольно быстро выучил польский и работает в солидной юридической фирме, принадлежащей свёкру, главным переводчиком с довольно порядочным окладом и перспективами.

Оливия – коренная жительница Варшавы, с потрясающим самомнением и красотой. Не проработав в жизни ни одного дня, но имея достаточно влиятельных родителей, безумно влюбилась в красавца Егора, приложив максимум усилий, таланта оболыщения и женского обаяния, на которое только была способна для того, чтобы он на ней женился и остался в Варшаве навсегда.

Родив для него сына, она привязала Егора к себе ещё сильнее. И пусть Егор не любил жену так сильно, как самому бы ему хотелось, но список благ, возможностей и открывавшихся перед ним перспектив, в том числе и карьерных, перевешивали чашу весов непонятного счастья, о котором, как сказал во время Агатиного опроса сам Егор, никто точно и не знает.

Оливия замечательно готовила, приготовленный ужин, казалось, был сделан специально для них и от души.

– Как доехали? – Вежливо поинтересовалась она. Говорила Оливия без акцента, мать у неё была по национальности русской.

– Отлично. Если бы не ремонтные работы на дороге, мы бы приехали ещё быстрее. – Улыбнулся ей Мишель.

– Зато прямо к ужину. – Егор улыбался, глядя на Агату, своей потрясающей детской улыбкой.

В своё время между братьями шло сильное соперничество за расположение Агаты. Познакомились они в Сочи, куда Агата с Машкой поехали отдохнуть после удачной сдачи экзаменов. Братья же отдыхали там у своей бабушки. Несмотря на привлекательность брюнетки Машули, им обоим понравилась светловолосая, большеглазая Агата.

Поэтому Машка нашла себе местного богатого любовника – армянина, показавшего ей все прелести этого чудного края, в том числе и гастрономические. А Агата так и проводила время в компании постоянно конкурирующих между собой братьев.

Выбрала она Мишеля уже по возвращении домой. Возможно, потому, что ей показалось, что он её действительно любит, а может, потому, что влюбилась в него сама. Да и Егор в один прекрасный день вернулся в привычное окружение многочисленных подружек и поклонниц.

Так что конфликта между братьями не возникло. Правда, на свадьбе инициатором похищения невесты был как раз Егор, но попытка ничем не увенчалась, так как Мишель ни на секунду не отпускал от себя Агату.

Егор с Оливией поженились через полгода. На их свадьбе Агата уже была с маленьким, но видным животиком.

Она любила, чтобы всё было правильно, как она сама любила говорить. В детстве, будучи жуткой проказницей, затейницей и организатором всевозможных безобразий, она хлебнула столько взрослого недовольства, попреков и ругани, что, когда повзрослела, поставила

себе главным жизненным приоритетом стать образцово-показательным подростком, девушкой и женщиной.

Только не всегда у неё это получалось, иногда всё же были срывы, поиск приключений на собственное заднее место, на котором люди сидят. Усилием воли она возвращала себя в идеальный мир, который она создала постепенно для себя и своих близких.

Забеременела она в первую брачную ночь, родила, успев на «отлично» закончить институт, полтора года откормила Кира грудью, для формирования устойчивого иммунитета. Ребёнка воспитывала тоже правильно, полагаясь на мнение известных педагогов и детских психологов, и хоть требования к нему были высокими, но ничуть не завышенными, основанными на реальных умственных способностях и возможностях.

Её муж также знал её только с самой лучшей стороны, – добрую, спокойную, уравновешенную, мудрую, умную и, разумеется, красивую... И лишь однажды ему довелось увидеть другую Агату.

Прогуливаясь днём с маленьким Киром в коляске, по дороге ей встретились трое подростков-отморозков, находившиеся явно под воздействием чего-то наркотического. Почувствовав их агрессию и потенциальную угрозу для своего сына, – отморозки словом зацепили её и приближались, пытаясь окружить с трёх сторон. Чего они добивались, Агата так и не узнала. За всеми тремя приехала вызванная сердобольными свидетелями скорая и следом – машина полиции. У одного была сломана ступня, второй чуть не лишился глаза, а третий оказался со сломанной челюстью. Как всё это произошло, Агата толком не помнила и, прижимая к себе малыша, лишь рычала на всех: «Не подходите!» и успокоилась, только когда увидела мужа.

Мишель тогда списал всё на материнский инстинкт, называя её какое-то время «моя львица», правда, психологи утверждают, что далеко не каждая мать так ведёт себя в подобном случае...

Совершая мысленно экскурс в прошлое, Агата не заметила, как обстановка вокруг каким-то неуловимым образом начала накаляться. Может, Егор, как показалось ужасно ревнивой Оливии, улыбался Агате больше, чем было позволено... или же количество Мартини в организме Агаты стало позволять ей ослаблять контроль за правильностью происходящего, и она тоже ему улыбалась... – наверное, доподлинно это уже никто и не вспомнит.

– ...Гордость – в крови польской нации. – Высоко подняв голову, произнесла в продолжение к разговору Оливия, имея в виду себя, в первую очередь.

– Главное – не перепутать гордость с гордыней, которая, как известно, грех. – Улыбнулась Агата, чем привела в неимоверный восторг Егора, любившего всякого рода словесные дуэли.

– Ещё есть гонорливость, честолюбие и чванство. Их почему-то тоже иногда путают с гордостью... – и Егор лукаво посмотрел на жену. Оливия покраснела, если бы не Мишель, взявший на себя роль миротворца, не исключено, что завтрашний праздник мог бы быть испорчен уже сейчас.

– Но ведь никто из нас не будет спорить, что род, к которому принадлежит твоя, Егор, жена, относится исключительно правильно к трактовке особенностей польского характера...

Звучало очень миролюбиво, и все оценили вклад Мишеля в возвращение дружелюбной обстановки за столом и согласно закивали, возвращая покой и тёплую атмосферу.

Перед сном Агата вспомнила, что за всеми делами даже не поинтересовалась у Машки, как прошло её свидание с директором ресторана, но при муже, хоть и имея возможность пообщаться с подружкой по Viber, делать этого не стала, прекрасно зная, как он недолюбливает Машуню за её свободный образ жизни, боясь в глубине души, что это может быть заразным для его жены.

Агата лишний раз не рассказывала ему о встречах с ней днём, особенно, если об этом не заходил разговор. И, решив, что завтра свяжется с ней обязательно, с чистой совестью уснула.

Всё утро прошло в суете и сборах. Празднество было решено провести в загородном особняке родителей Оливии. С самого утра Агата с Мишелем поздравили Егора, подарив те самые швейцарские часы, о которых, они знали, Егор давно мечтал, чем привели именинника в полный восторг, правда, неразделённый его женой.

После завтрака все сели в машину Мишеля и отправились за город. Домик был трёх-этажным, милым, и одновременно огромным, что не мешало ему быть уютным внутри. Огромное количество комнат давало возможность без труда разместить десятка два, а если немного потесниться, то и три, гостей, которые прибывали постоянно.

– Какой ты популярный, Егорушка, – столько гостей! – Восхитилась Агата.

– Да это тесть изгаляется. Хочет показать в очередной раз товар, то есть меня, лицом. Половина людей – нужные, остальные – на халяву у кого-нибудь на хвосте. Тесть любит такие мероприятия, с размахом. – С удовольствием высказал по этому поводу своё мнение Егор, ничуть не смущаясь присутствия жены.

– Между прочим, он для нас старается. – Всё же вступилась за отца Оливия.

– Да ладно, не бурчи, я ж не против. – И он на автомате потянулся губами к жене и чмокнул её в щёчку. Он находился в наипрекраснейшем расположении духа.

Поздоровавшись с хозяевами и осмотрев выделенную на втором этаже для них комнату, Агата с Мишелем оставили свой небольшой багаж и получили просьбу-распоряжение об экономном расходовании воды, так как в Польше вода очень дорогая.

– Уютный домик! – Прокомментировал своё впечатление о нём Мишель, развалившись на большой кровати.

– И хозяева приятные. Нужно было всё же Кира с собой взять, здесь есть дети и много места для игр.

– А я хочу провести эти дни с тобой. – И он притянул жену к себе на кровать.

– Мишель, милый, пойдём к гостям, неудобно же. Вдруг нас кто-нибудь хватится...

– Это не наш праздник, кому мы здесь особо нужны? А Оливия, так даже и обрадуется. Иди сюда... – и он, притянув жену к себе ещё ближе, стал целовать, постепенно опускаясь всё ниже и растёгивая кофточку.

– Ты хотя бы дверь закрой... – уже вяло сопротивлялась Агата, поддавшись сексуально-игривому настроению мужа.

Со словами: «Никуда не уходи, я сейчас!», – Мишель направился к двери, чтобы закрыть её на замок.

В то же мгновение дверь распахнулась, в неё заглянула потрясающей красоты блондинка, произнесла приятнейшим голосом:

– Простите, я, наверное, этажом ошиблась...

Потом она посмотрела на Мишеля, который замер при её появлении, как истукан, не произнесла ни слова. Смущённая молчанием мужа и тем, что блондинка так и осталась стоять в дверях, глядя на Мишеля, Агата решила взять ситуацию под свой контроль.

– Здесь третий этаж – полная копия второго. Вас на третьем этаже разместили?

– Да... – девушка обратила внимание на Агату. – Значит, вы будете спать в эту ночь подо мной. – Полностью приходила в себя гостья, – Хорошо, что не надо мной, а то, боюсь, у меня не получится уснуть... – и она рассмеялась своей, с лёгким эротическим оттенком, шутке.

Нужно сказать, что смех у неё был такой же приятный для слуха, как и внешность для глаз. В это время Мишель стал понемногу «размораживаться» и оживать.

– А вы здесь как родственница или чья-то подруга? – Поинтересовался он.

– О, нет. Ни то, и не другое... Меня, кстати, Ксения зовут, а вас?

Так как Мишель на секунду замешкался, ответила Агата, назвав случайной гостье их с мужем имена.

– Отлично. Вот и познакомились... – и она ещё раз глянула на Мишеля, продемонстрировав белоснежные ровные зубки. – Ещё увидимся. – И вышла, прикрыв за собой дверь.

– Красотка. – Подождав, пока девушка ушла достаточно далеко, прокомментировала свои наблюдения Агата.

– Не знаю. Не такая уж и красавица. Ты – гораздо симпатичней... – не согласился с ней муж.

– Ну, конечно, попробовал бы ты сказать что-нибудь другое! – И Агата тихонько толкнула его в бок локтем.

– Только всё испортила. Всё настроение... – не унимался Мишель, демонстрируя своё раздражение.

– Да ладно тебе. Девушка этажом ошиблась, с кем не бывает. У нас с тобой ещё целый день впереди и ночь... – и Агата, поцеловав мужа, повела за собой из комнаты.

Спускаясь с женой по ступенькам в просторную гостиную, – стол накрывали в крытом шатре на улице, – Мишель всё думал про себя, как могла Ксения оказаться в Варшаве на дне рождения его брата. Неужели это – чудовищное совпадение? Похоже, она сама страшно удивилась, увидев его здесь. Да и он сам ничего не говорил о том, что уезжает.

«Слишком опасное у меня положение... – думал Мишель, – эти женщины слишком непредсказуемы в своих реакциях. Да и Ксения непонятно чего добивается. Нет, она, конечно, действительно красотка... но рисковать всем ради чего?! Да я её и не знаю совсем, кто она? Что она? И, главное, чего от меня добивается? Неужели, правда, влюбилась? А что...» – за этими мыслями его и застал Егор.

– Послушай, братан! – Извинившись взглядом перед Агатой, отвёл он его чуть в сторону. – Через полчаса, – взглянув на подаренные часы, – начнётся цирк со мной в главной роли. На трезвую голову пережить всё это сложно, и чтобы «вдрызг» не разругаться с предками Оливки, пойдём, сербанём с тобой, по-братски... Ты тут один, кому я доверять могу.

В его обращении было столько мольбы, что Мишель, шепнув жене на ушко: «Не скучай, мы скоро...» – прошёл за Егором куда-то в глубину дома, в подсобные помещения.

Агата осталась одна. Взяв со стола стакан с соком, она направилась к креслу в углу, чтобы, воспользовавшись моментом, связаться с Машуней.

– Ну, слава Богу! Я уже начала подумывать, не отправиться ли тебя разыскивать. Пропала. Ты где?

– Слушай, совсем забыла тебе рассказать, что нас Егор пригласил на день рождения...

– А, поздравь его от меня.

– Обязательно. Как там у тебя дела с твоим директором ресторана?

– Тьфу три раза, нормально. Замуж пока не предложил, переехать к нему – тоже, у нас с ним конфетно-букетный период в отношениях. Никакой конкретики, зато масса приятностей. Сегодня снова встречаемся.

– Здорово! Рада за тебя. Ты, главное, глупостей раньше времени не наделай! – Агата всегда волновалась за сверхскоростное реагирование подруги на любой непонравившийся в её сторону выпад. Даже если его и не было, или она что-то не так поняла...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.